

**Яков
Шехтер**

Читайте в серии:

Оксана Даровская

«Москва. Квартирная симфония»

Ирина Лейк

«История Аптекаря, райских птиц
и бронзовой головы слона»

Алекс Тарн

«Четыре овцы у ручья»

Екатерина Златорунская

«Осенняя охота»

Яков Шехтер

«Водолаз Его Величества»

Яков Шехтер

**ВОДОЛАЗ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА**

АЗБУКА
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Ш54

Оформление обложки:
Студия графического дизайна FOLD & SPINE
Издание подготовлено при участии
Литературного агентства «Флоберיום»

Шехтер, Яков.
Ш54 Водолаз Его Величества : роман / Шехтер Яков. — М. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 544 с. — (Имена. Российская проза).
ISBN 978-5-389-25723-8

Когда Аарон Шапиро доставал со дна реки упавшую туда лошадь вместе с бочкой водовоза, он не подозревал, что за ним наблюдают, и не кто-нибудь, а случайно проезжавший мимо Александр Михайлович Романов. Великий князь был поражен недюжинной силой и выносливостью юноши, и участь Аарона решилась в тот же день — его зачислили курсантом Школы водолазов, и вскоре он стал одним из лучших водолазов Его Величества, участвовал в поисках затонувшего «Черного Принца» в Балаклавской бухте, был свидетелем зарождения российского воздушного флота, вынужден был бежать из родного дома и построить новый дом на другом конце земли.

Его ждали приключения и испытания, не раз он стоял перед нелегким выбором. Но Аарон выдержал все, что выпало на его долю, и прежде всего благодаря любви к Вареньке, прекрасной, кроткой, неземной. И еще благодаря настоящей мужской дружбе, какая бывает только у людей, связанных смертельно опасной работой.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-389-25723-8

© Шехтер Я., 2024
© ООО «ФОЛД ЭНД СПАЙН», обложка, 2024
© Оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024
Издательство АЗБУКА®

Глава I

ЛЕЙТЕНАНТ И МИЧМАН

Стоял жаркий, томительный июнь 1907 года. Через Чернобыль, точно морские валы, прокатывались летние грозы. Ветер приносил черные тучи, от страшных раскатов грома жалобно звенели оконные стекла, темный воздух нет-нет да разрывали адские сполохи молний. Косой дождь безжалостно лупцевал крыши, кроны, огороды и палисадники, превращая улицы в бурные речки, несущиеся к Припяти.

Потом ветер уволакивал грозу дальше, и солнце принималось поджаривать мокрую траву, почерневшие от влаги планки штакетников и жирную липкую грязь дорог.

По тракту, соединяющему уездный Радомысль с Чернобылем, урча, катился автомобиль. Высокие колеса не без труда преодолевали размытую дорогу. Сопровождающая автомобиль кавалькада конников могла бы передвигаться куда быстрее, но

воняющее бензином чудовище не позволяло увеличить скорость. Впрочем, назначение кавалькады состояло в сопровождении автомобиля, похожего на пролетку, из которой по странной случайности выпрягли лошадей.

За рулем сидел великий князь Александр Михайлович Романов, контр-адмирал, младший флагман Балтийского военного флота, начальник отряда минных крейсеров. Судя по небрежности движений, управлять автомобилем было для него привычным делом. И хоть великому князю уже перевалило за четвертый десяток, его фигура, облаченная в мундир флотского офицера, хоть и без знаков отличия, все еще оставалась стройной, а цвет лица свидетельствовал об отменном здоровье.

Этого никак нельзя было сказать о его попутчике, уездном воинском начальнике подполковнике Михаиле Михайловиче Мышлаевском. Дело было вовсе не в десятке лет разницы, а в ударах, обидах и лишениях, совокупность которых принято называть тяжелой судьбой.

Двадцать лет назад Мышлаевский, тогда еще свежеиспеченный поручик, штурман императорского флота, ходил на корвете «Рында» в кругосветное плавание вместе с выпускником морского училища мичманом Сандро Романовым. И хоть на корвете хватало высокородных представителей лучших флотских династий России, великий князь подружился с немолодым поручиком, крестьянским сыном.

Автомобиль затрясся, угодив в особо вязкий пласт грязи, Романов выжал до упора педаль газа,

и бешено вращающиеся колеса вырвались из цепких объятий.

— Сандро, — Мышлаевский возвысил голос, стараясь перекрыть рев двигателя, — где ты раздобыл сей аппарат? — Он похлопал по деревянной дверце, вопрошающе поднял брови и добавил: — Полгода назад тут проезжал царский кортеж, вот в нем автомобили были совсем другие. Действительно царские, не чета этому.

Контр-адмирал в ответ лишь улыбнулся.

— Знаю, знаю, Ники большой почитатель «Делоне-Белвилль». Сказать ничего не могу, машина действительно отличная. Но один недостаток у нее все-таки есть. Да такой, что в моих глазах перекрывает все прочие достоинства.

— И каков же он? — почтительно спросил Мышлаевский. Двадцать лет назад он с трудом привык к тому, как мичман, делящий с ним вахту и часы досуга, запросто называет домашним именем цесаревича Николая.

«Чему ты удивляешься? — повторял он себе. — Это для тебя, сына рязанского крестьянина, царская семья — звезды на небе. А для Сандро цесаревич — друг детства, товарищ по играм и шалостям».

Потом он все-таки привык, ведь имя Ники частенько всплывало во время их долгих разговоров. Сандро из каждого порта посылал другу письмо или открытку и всегда получал ответ в другом порту. Мышлаевский дивился плотным листам бумаги, исписанным августейшим почерком. Что и говорить, ему страшно льстило окликать товарища именем Сандро, подобно императору и его

семье. Но сейчас слышать, как старый друг именует его императорское величество самодержца Николая Второго, было все-таки странно.

— Производитель сих царских автомобилей — французская компания «Делоне-Белвилль», — прервал великий князь ход мыслей Мышлаевского. — А вот эту лошадку, — подражая собеседнику, он похлопал ладонью, затянутой в лайковую перчатку, по деревянной дверце со своей стороны, — выковали у нас. Первый отечественный автомобиль! Не гляди, что с виду неказист, когда его выставили на нижегородской ярмарке, представитель «Делоне-Белвилль» ужом вокруг крутился. Сразу разглядел существенные улучшения ходовой части и кузова.

— Ну, если это наша лошадка, — воскликнул Мышлаевский, — тогда понятно! Слов нет, решающее преимущество. Хотя по внешнему виду...

Сандро прервал его, хлопнув рукой по колену.

— Не торопись, Миша, все еще впереди. Помяни мое слово, через пару лет в императорском гараже вместо французских машин будут стоять отечественные.

У Мышлаевского от такой фамильярности потеплело в груди и мысли сами понеслись в далекое прошлое.

Кругосветка на бронепалубном корвете «Рында», 1886 год. Эх, до чего же быстро прошла жизнь! Нет, не прошла — пролетела! Тем летом он получил звание поручика и страшно этим гордился. До сих пор помнит, как то и дело косил глазами, оглядывая сверкающие погоны с тремя золотыми звездочками.

Они дались ему совсем непросто: службу он начал с первой ступеньки, пройдя всю лестницу нижних чинов, от матроса до сверхсрочного унтер-офицера. Потом долго готовился и выдержал экзамен на штурманское отделение Технического училища Морского ведомства в Кронштадте, куда — в отличие от чисто дворянского Морского корпуса — принимали лиц всех сословий. Окончил училище в чине прапорщика Корпуса флотских штурманов, затем три года службы — и вот, наконец, поручик. В тридцать два года всего лишь поручик! Юноши из дворянских семейств к этому сроку уже выходили в капитаны первого ранга, а то и в контр-адмиралы.

Великому князю сразу после рождения Александр Второй, его августейший дядя, присвоил чин полковника. Сандро мог начать свою службу прямо с капитанского мостика, а вот поди ж ты, отказался от всех привилегий и пошел тянуть лямку с самого низа. Это вызывало у Мышлаевского теплое чувство сопричастности, и он, как мог, старался помочь мичману по службе.

А помочь было чем, ведь морское училище давало только основы знаний; юношам из хороших семей, не прошедшим ад и чистилище матросского кубрика, многое приходилось постигать по ходу дела. В отличие от других офицеров, для Мышлаевского в корабельной жизни не существовало сложных тем или непонятных ситуаций: любой, самый запутанный узел он мог развязать собственными руками.

Великий князь это быстро понял. Понял и то, что помощь Мышлаевского бескорыстна. Он не

ждал благодарности за свои советы, скорее наоборот, боялся, что Романов захочет ее проявить. Не зная, как поступить в таком случае, Мышлаевский всячески избегал ситуации, в которой мичману придется выказывать ему свою признательность. Обрывал разговор сразу после того, как помог, старался избегать тем, содержащих малейший намек на ожидание благодарности.

В экипаже «Рынды», состоявшем из четырех сотен матросов и офицеров, хватало желающих сойтись поближе с мичманом. Шутка ли, внук Николая Первого, член царской семьи, друг детства цесаревича. Но подхалимов Александр Романов чуял за версту и на дух не переносил, а люди серьезные, с которыми у него могли возникнуть дружеские отношения, опасались сближения. Сегодня этот девятнадцатилетний юноша стоит с тобой вахту, а завтра вернется во дворец, окажется рядом с тронном и начнет распекать адмиралов и генералов. Спокойнее держаться подальше.

Настоящее сближение Мышлаевского с Романовым началось с ежедневной чарки на палубе «Рынды».

Этот обычай ввел на флоте еще Петр Первый. Раздача водки давно превратилась в торжественную церемонию, напоминающую богослужение. По команде с мостика начальник караула, сопровождаемый вахтенным баталером и юнгой, спускался в трюм, отворял «винный погреб» и торжественно выносил полную ендову водки.

Боцман дудкой давал сигнал — «к вину». Матросы выстраивались на палубе, и баталер по

списку выкликал фамилии нижних чинов. Два унтер-офицера, застывших чуть ли не по стойке смирно слева и справа от ендовы, следили за порядком.

Начинали с матросов старших по званию. Подойдя к ендове, вызванный, словно в церкви, снимал бескозырку, брал чарку, степенно зачерпывал из ендовы и медленно, со вкусом употреблял. Закусывать не полагалось, ведь сразу после чарки начинался обед. Пока баталер делал отметку в списке, матросы вместо закуски отпускали шутки, кто во что горазд.

— Саночками прокатилась!

— Упала, точно поп на попадью.

— Прими, душа, привет сорокаградусный!

В тот день на вахте стояли Мышлаевский и Романов. Озирая с высоты мостика вкушение чарки, Мышлаевский заметил, что с его точки зрения это вредный, портящий команду обычай.

— Общепринятое мнение о полезности водки, якобы спасающей матросов от воспаления легких и тяжелых простуд, не более чем заблуждение. Особенно вредно то, что чарку не принято немедленно закусывать. Хоть водки немного, но даже это количество вовсе не улучшает аппетит, как принято думать, а портит желудки и дурит головы.

— Совершенно с вами согласен, — поддержал его Романов. — Царь Петр был прав, на старых парусниках водка действительно помогала. Но сегодня служба стала намного легче, условия лучше, и водочный паек — вредный пережиток прошлого.

— Я думаю, было бы куда полезней, — высказал свою заветную мысль Мышлаевский, — отметить флотскую чарку, а на сэкономленные деньги улучшить питание матросов. Ведь на иных кораблях кормят так, что без водки перед обедом кусок в горло не ползет.

После этого разговора мичман попросил командира «Рынды» постоянно ставить его на вахту вместе с поручиком Мышлаевским. Федор Карлович Авелан, происходивший из шведов и во всем ценивший основательность и порядок, огладил роскошную бороду и спросил:

— Могу я поинтересоваться причиной сей просьбы?

За неделю до выхода в море, оторвав от подготовки к походу, его срочно вызвали в адмиралтейство. Командир «Рынды» не любил встречи с начальством, по его опыту, они часто протекали совершенно непредсказуемо. Готовишься к докладу по одной теме, а спросить могут нечто совершенно иное.

Так и получилось. Его провели в кабинет высокого начальника, в котором Авелану довелось бывать всего два или три раза, и представили заместителю Кавказа, генералу-фельдмаршалу, великому князю Михаилу Николаевичу. Отцу мичмана Александра Романова.

Заместник вежливо осведомился о целях похода, состоянии дел на корвете, подготовке экипажа, а потом произнес совсем другим тоном:

— Не стану вмешиваться в порядок службы, не в моих это правилах, да и вам, опытному командиру,

виднее, как поступать. Об одном только прошу, не как офицер офицера, а как отец отца: приглядите за моим сыном. Он чист душой, поэтому пожертвовал всеми преференциями по службе и начал флотскую карьеру с нулевой отметки, но наивен и горяч. Романтический порыв может сорвать его с места и закружить, точно смерч. Мы все были романтиками в его возрасте, это правильно и нормально, но тут случай особый.

Просьба мичмана пробудила в памяти командира тот разговор в адмиралтействе, и ему вспомнились глаза генерала-фельдмаршала, с которого на несколько мгновений слетела маска сановника, обнажив обеспокоенное лицо любящего отца.

— У нас не принято менять сложившийся состав вахт, — продолжил командир корвета, — поэтому причина должна иметь веские основания.

— Дружеская симпатия, — ответил великий князь, — и ничего, кроме нее. Михаил Михайлович прекрасно знает службу и на многое открывает мне глаза.

— Я рассмотрю вашу просьбу, — ровным тоном ответил командир. — Можете быть свободны.

Мичман отдал честь, повернулся и вышел из каюты. Авелан проводил глазами высокого стройного юношу в ладно сидящей форме, машинально огладил живот под кителем, вспомнил слова генерала-фельдмаршала о наивности и романтизме и тяжело вздохнул.

Об этом разговоре Мышлаевский узнал много позже, отстояв с Романовым не один десяток вахт. Долгие часы на капитанском мостике распола-

гали к откровенным беседам. Днем солнце ломилось в широкие окна, обильный южный свет лился в открытые двери. Все предметы в рубке сияли и переливались, а яркое золото форменных нашивок блестело, точно игрушки на новогодней елке. Ясный день висел над безграничной гладью, прозрачный, как венецианское стекло. Русским морякам, непривычным к такому обилию света, каждый день казался праздником.

Под вечер лиловые тучи торжественно располагались вдоль горизонта, начиная походить на острова. Корвет плавно скользил по мелким волнам навстречу подступающей темноте, дробя форштевнем белые барашки.

Ночь наваливалась внезапно и была черной и беспросветной. Тучи плотно закрывали луну, и казалось, будто солнце зашло навсегда и больше не будет ни утра, ни дня, а только вечная мокрая мгла.

Утром, под лучами встававшего солнца, море пело радостную песнь восхода, днем оно гудело сдержанно и сердито, точно рассерженный полицейский урядник, а поднимавшийся к сумеркам ветер выл и плакал десятками жалобных голосов.

За первым разговором о чарке последовал второй, уже на совсем другую тему и чуть более откровенный. За вторым пришел черед третьего, спустя три недели они перешли на «ты», а через два месяца совместных вахт Сандро перестал стесняться и начал говорить вещи, доселе Мышлаевским не слышанные. В одной из таких бесед мичман объяснил, почему отказался от привилегий члена царской семьи.

— Главное в России — это чин. Такого понятия нет ни в одном европейском государстве. Петр учредил табель о рангах, и с тех пор чин едет перед человеком. Мой дед Николай тоже немало приложил к тому усилий. Дух чинопочитания пронизывает всю российскую жизнь насквозь, как вертел пронизывает барашка на огне. У нас ведь даже женщины наряжаются согласно табелю о рангах. У генеральш один фасон платьев, у жен майоров — другой, бригадиров — третий.

— Сандро, но табель о рангах не распространяется на членов царской семьи, — прервал его Мышлаевский.

— Я не хочу поблажек! — с жаром воскликнул юноша. — Дед Николай добавил России тридцать лет испуга. Вместе с табелью о рангах они создали другого человека: труса, подхалима. Надо воспитать людей, готовых служить не ради чина и карьеры, а ради Отечества. России нужна не служба, а служение! Чинопочитание было привито сверху, и я, как потомок людей, учредивших табель о рангах, хочу личным примером доказать...

Тут Сандро запнулся, и Мышлаевский, желая его поддержать, переспросил:

— Что доказать? И кому?

— Доказать, что худшее в жизни — это потерять не чин, но честь. А самое страшное в жизни — сделать подлость. Это хуже смерти! Смерть, что же, все мы когда-нибудь умрем. Но умереть надо так, чтобы твоя смерть принесла пользу Родине и послужила примером для других. Люди должны жить для того, чтобы их имена вошли в историю,

а не для того, чтобы выпросить у царя более высокий чин или орден.

Мышлаевский отмалчивался. Ему ли, крестьянскому сыну, вести подобного рода разговоры с членом императорской фамилии? Великий князь думал о другом и жил совсем иным, чем поручик Мышлаевский, да и весь экипаж «Рынды». Он впервые встретил человека, для которого вопросы улучшения государства, переделки общества к лучшему были темой постоянных размышлений и ежедневного личного беспокойства. Мышлаевский понимал, что Сандро и не ждет от него поддержки, а просто не в состоянии удержать в себе жар светлых идей и высоких помыслов и хочет выплеснуть его на другого человека. Распутывать эти узлы великий князь будет сам, без его подсказок.

Время катилось волшебным колесом, восходы сменяли закаты, красочные страны разворачивались то слева, то справа по борту. После зимней стоянки в Нагасаки капитан Авелан приказал положить курс в южном направлении. Филиппины, Новая Гвинея, Новая Зеландия, Зондские острова, Самоа и Фиджи — сами названия звучали как подслушанная сказка, как чудесный сон.

В январе и феврале «Рында» заходила в порты Ньюкасла, Сиднея и Мельбурна. Судя по статьям в газетах, за русским корветом наблюдали со смешанными чувствами. Присутствие на его борту члена царской семьи превращало обыкновенный визит в нечто большее.

Журналисты не жалели чернил, строя предположения, для чего великому князю Александру Рома-

нову понадобилось посетить Австралию под видом простого мичмана.

— Неспроста, ох, неспроста! — сокрушались одни. — Визит, несомненно, носит разведывательные цели. Неужели русский царь решил запустить свою медвежью лапу в Южное полушарие?

— Скорее всего, речь идет о дипломатической пристрелке, — предполагали другие. — Ось союза между Лондоном и Санкт-Петербургом проходит через Мельбурн.

— Мы приветствуем в наших водах великолепный корабль «Рында» и доблестных моряков, которые плавают под голубым крестом святого Андрея! — восторгались третьи. — Особенно приятно, что на борту корвета присутствует высокий гость, близкий родственник его величества царя. Поскольку визит неофициальный, мы не имеем права выказать ему полагающиеся его сану почести, но наши сердца оказывают ему истинно царский прием.

Все журналисты отмечали приятную внешность великого князя, его скромность, учтивое поведение и хорошее знание английского языка. Сандро со смехом читал газеты и пересказывал их содержание своему другу, который так и не сумел пробиться в английском дальше расхожих фраз.

В июне 1888 года корвет вернулся во Владивосток и все лето провел в Японском море, выполняя гидрографические работы и отрабатывая элементы боевой подготовки. Осенью этого же года он покинул Японское море и ушел в Кронштадт. По возвращении корабля в порт приписки князю

присвоили звание лейтенанта и перевели в Гвардейский экипаж.

Друзья тепло распрощались, обещали писать, но, обнимая Сандро, Мышлаевский прекрасно понимал, что за пределами палубы «Рынды» он вряд ли представляет интерес для великого князя. Искать же от дружбы какой-либо выгоды он считал зазорным и зарекся просить хоть о чем-нибудь своего сиятельного товарища.

О дальнейшей судьбе великого князя он узнавал только из газетных сообщений. Правда, Сандро регулярно присылал открытки на праздники, всегда добавляя к традиционным фразам поздравлений несколько слов о своей жизни. От этих знаков внимания у Мышлаевского теплело на сердце. Он сдержанно отвечал на поздравления, подбирая слова и выражения, подобающие, по его мнению, в переписке с членом императорской фамилии.

Приглашение в церковь петергофского Большого дворца на венчание князя с Ксенией, дочерью императора Александра Третьего, застало его врасплох.

«Я присягал в этой церкви в день моего совершеннолетия, — приписал Сандро на официальном бланке приглашения, — и буду рад видеть товарища по службе».

Мышлаевский решил посоветоваться с Федором Карловичем. Авелан давно ушел с «Рынды» с большим повышением, получил контр-адмирала, но отношений с бывшими подчиненными не прерывал и всегда был готов помочь советом, а зачастую и не только советом.

Выслушав Мышлаевского и прочитав приглашение, он несколько минут размышлял, оглаживая изрядно поседевшую бороду.

— Очень соблазнительное приглашение, — наконец произнес Авелан. — Великая честь и большой почет. Быть рядом с императором, видеть на расстоянии вытянутой руки царскую семью, всех сановников, весь двор. Будет что в зимние вечера внукам рассказывать, а?

Он добродушно улыбнулся, словно представляя себе эту картину, и Мышлаевский невольно улыбнулся в ответ.

Авелан тяжело вздохнул и поглядел прямо в глаза Мышлаевскому.

— Я ведь, Михаил Михайлович, примерно того же роду племени, что и вы. Отец отставной поручик, в восемь лет отдали меня в кадетский корпус для малолетних, потом в Морской кадетский. Поэтому могу взять на себя смелость, да, пожалуй, и право высказаться откровенно.

Он снова вздохнул и произнес решительным, почти командирским тоном:

— Не по Сеньке шапка, дорогой Михаил Михайлович! Не наше с вами дело крутиться среди знати. Сандро — сердечный, добрый человек, но, несмотря на службу во флоте, все-таки плохо понимает сословную разницу. Вы пришли спросить моего совета, так мой совет таков: отправьте сердечное поздравление и оставайтесь дома.

В отставку Михаил Михайлович Мышлаевский собрался в чине штурманского подполковника. Неплохое продвижение для крестьянского сына.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

ЯКОВ ШЕХТЕР

ВОДОЛАЗ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Ответственный редактор Ю. Раутборт
Литературный редактор Т. Тимакова
Технический редактор Л. Синицына
Корректоры П. Шевнина, Л. Асанова
Компьютерная верстка В. Демина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 19.07.2024.
Формат 84×108¹/₃₂. Гарнитура «Spectral».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 28,56.
Тираж 3000 экз. Т-РР1-34697-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» – обладатель товарного знака АЗБУКА® 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндiрушi: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгiсiнiң иесi, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Финанс ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуу туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

